

Глава 31: Гнев горного божества

Отредактировано Владыкой бессмертным

Проливной дождь был жутким, и деревенские дни обдумывали это. Плюс оползни отрезали их единственный путь наружу, поэтому они были еще в большей панике.

Кто-то сказал, что горный храм тоже рухнул. Рано утром какой-то юноша поднялся на гору, чтобы проверить все ли в порядке.

И то, что он сказал, было то, что храм рухнул. После тщательного осмотра было обнаружено, что в него ударила молния, что превзошло их ожидания.

Когда тётя Куй услышала об этом, она предложила: «Почему бы вам не попросить колдунью приехать и провести расследование? Она в последнее время не выходит на улицу».

Колдунья, о которой она говорила, была старой женщиной в деревне, которая, казалось, могла говорить с призраками и богами. Если у кого-то были какие-то счастливые события или похоронные мероприятия, он просил ее помочь выбрать подходящий день.

Если кто-то скучал по своему умершему родственнику и хотел что-то ему сказать, он также просил помощи у колдуньей.

Однако никто не знал, как ее зовут, поэтому они просто называли ее колдуньей.

Было естественно, что они были напуганы обрушением храма, потому что у всех них были местные суеверия. Когда тетя Куй упомянула колдунью, они пошли пригласить ее как можно скорее.

Колдунья, при поддержке некоторых людей, с трудом дошла до места. Она была одета вычурно, с костылями в руке. Она спокойно шла, даже несмотря на то, что она наступила в лужу на своем пути, вызвав всплеск.

Колдунья была старой, с опущенными веками. Она огляделась полуоткрытыми глазами и сказала: «Горный бог рассержен».

Внезапно она протянула руки, бросила свой зонт и громко взмолилась: «Не плачь, боже, потому что мы все твои подданные. Мы преданно поклоняемся тебе и приносим жертвы на горе, чтобы помолиться за солнечный день. Мы также переделаем золотое тело Горного бога и восстановим святой храм».

Она казалась такой благоговейной, что этому в конце концов поверили. Хотя у него были некоторые сомнения, он пробормотал: «Что? Есть ли на самом деле бог?» Хотя его голос был тихим, колдунья точно его определила и возразила: «Не говори глупостей! Горный бог защищает нас уже очень давно. Как ты можешь сомневаться в его существовании!?»

Тетя Куй немедленно выступила вперед, чтобы исправить ситуацию: «Не обращай на него внимания. Ребенок говорил необдуманно. Тем не менее, вы можете спросить Горного бога, почему он проливает слезы?»

«Ну, подождите минутку. Чтобы разговаривать с богом, нужно использовать только соответствующие магические искусства», — сказала колдунья, медленно сложив ладони,

опустив веки.

Сначала она просто стояла и выкрикивала какие-то слова, но вскоре начала бродить, танцуя и говоря о вещах, которые никто не мог понять.

Мгновением позже колдунья остановилась с мрачным лицом, покачала головой и вздохнула. Затем она посмотрела в одном направлении и склонила голову.

Увидев ее действия, тетя Куй забеспокоилась. Она осторожно повернула голову к Чжао Лонгу, который стоял недалеко от нее. Он подмигнул и легонько кивнул.

Тетя Куй расслабилась, увидев его согласие. Хотя ее дом сгорел, у нее все еще был ее авторитет. Чувствуя смущение, стоя перед колдуньей, она думала, как ей открыть рот.

Некоторое время другие тоже взволнованно смотрели на колдунью. Тетя Куй сказала: «Если вам есть что сказать, тогда высказывайте свои мысли. Иначе нам всем будет не по себе».

Колдунья вздохнула и сказала: «Тогда я сразу перейду к делу. Я знаю причину, по которой Горный бог печален, но у Небес есть добродетель дорожить жизнью, поэтому нам был дан шанс».

Тетя Куй снова спросила: «Что происходит?»

Она подняла руку и серьезно посмотрела: «Не спрашивайте меня. На данный момент, пожалуйста, сначала сходите к моему дому и заберите клетки. Затем из хижины рядом с ней принесите сюда предметы. Каждый из вас берет один из них и помещает их в клетки. Наконец, дойдите до большого пагодowego дерева и помолитесь вместе. Возможно, все станет лучше».

Она затем мягко добавила: «Если Горный Бог примет это, штормовые облака постепенно рассеются».

«Хорошо. Давайте приступим к этому как можно быстрее». Тётя Цуй немедленно обо всём договорилась.

После этого люди в деревне расположились так, чтобы вертеть предметы в руках. Сначала они чувствовали себя неловко, но вскоре привыкли к этому и начали молиться вместе с колдуньей.

Местоположение дерева пагоды было недалеко от дома Гэн Чжишаня. Или даже можно было сказать, что оно было прямо напротив.

Гэн Чжишань открыл дверь, увидел происходящее и нахмурился.

«Что вы здесь делаете?» — спросил Гу Юшэн. Хотя Се Менсюань уже некоторое время была с ним и привыкла к этому голосу, она всё равно нахмурилась в ответ. Было трудно к нему приспособиться.

Гэн Чжишань покачал головой, в то время как Се Менсюань смотрела на них, а затем посмотрела на главную героиню. Она повернулась к Гэн Чжишаню и спросила: «Селяне приписывают сильный дождь Горному Богу, так ведь?»

«Это не так уж удивительно; селяне поверили в Горного Бога из-за сильного дождя и оползня».

«Но почему они стоят перед моим домом?»

Гэн произнёс эти два предложения подряд, и он, казалось, был сам сбит с толку.

«Бум».

Когда они были в замешательстве, на горе снова раздался громкий шум, и все они стали свидетелями того, как деревья на горе падают с высокой скоростью.

«Что это? Колдунья, что это значит?» — немедленно спросили селяне.

Колдунья перестала танцевать, посмотрела на гору, театрально щёлкнула пальцами и сказала: «Горный Бог всё ещё зол и говорит, что у нас нет искренности».

«Это просто предупреждение. Если мы не исправим свои ошибки, дождь не прекратится, пока не смоет нашу деревню». — Она вздохнула.

Тётя Цуй выглядела обеспокоенной. «Почему Горный Бог так зол? Уважаемая колдунья, пожалуйста, скажите нам правду».

Колдунья покачала головой и посмотрела на трёх человек, стоявших у двери. Она мягко сказала: «Бог сказал, что мы приняли чужаков, изначально с добрыми намерениями. Но мы не знали, что они принесут нам несчастье. Судьба чужака — это ограничение для нашей деревни. Сам Бог пытался использовать свою магическую силу, чтобы преодолеть это, но потерпел неудачу, потому что у этого человека была сильная сила. Поэтому сильный дождь был послан в качестве напоминания нам, но мы были слишком невежественны, чтобы понять это».

Се Менсюань, вместе с людьми в хижине, а также другие снаружи услышали это. Она усмехнулась, так как знала, что сильный дождь был лишь предлогом, чтобы выступить против неё.

Кто-то очень быстро отреагировал и закричал: «Разве это не жена Гэн Чжишаня? Мы ведь были правы, когда когда-то думали, что эта женщина — несчастье, от которого следует избавиться».

Как только он закончил, кто-то направился к дому Гэна. Гэн Чжишань вскоре взял палку и встал у двери с грозным взглядом.

«Да, это жена Гэна была несчастьем. Это она. Теперь мы понимаем, что имеет в виду Бог, и мы выгоним эту женщину».

Они хотели поспешно вернуться и взять какие-нибудь инструменты. Однако колдунья закрыла глаза и протянула руку, чтобы остановить их. «Нет, у Бога есть добродетель заботиться о жизни всех людей. Кроме того, Бог дал нам наказание. Если женщину выгнать, возможно, она потеряет свою жизнь».

«Так что нам делать?» — снова засомневались селяне.

Колдунья замолчала на мгновение, а затем подошла к тёте Цуй и прошептала: «Бог обрёл бессмертную силу лишь на короткое время. Хотя он сейчас могущественен, рядом с ним некому быть. Поэтому он недостаточно силен, чтобы защитить нашу деревню. Говорят, что если у него будет партнёр для практики парного самосовершенствования, тогда он сможет...